

Но, как бы тяжело ему ни было, Рейн, у которого разум всегда брал верх над чувствами, всё же пытался убедить себя: Священная бабочка Света изначально ему не принадлежала, у неё должна быть собственная жизнь.

Последние дни Рейн был в очень плохом настроении. И никто в Церкви этого не замечал. В их глазах Святой Сын всё так же оставался мягким и священным. Только Рона знал, что на самом деле чувствует сейчас его лучший друг.

А тем временем Лу Циньмо видел, как после возвращения Рейна главная героиня с каждым днём становилась всё занятее. Это означало, что Рейн признал за Элизабет положение Святой Девы.

Для Элизабет это было хорошо.

Но по-настоящему стать Святой Девой Церкви Света было совсем не просто.

И первым делом требовалось учиться.

Пока Элизабет преподавали огромное количество сложных и разрозненных знаний, Лу Циньмо от скуки попросту вернулся к Рейну.

В конце концов, учиться должна Святая Дева. Какое это имеет отношение к нему, простой бабочке?

На самом деле перед Рейном Лу Циньмо всё-таки чувствовал некоторую вину. Рейн относился к нему очень хорошо; если говорить об умении заботиться о питомце, к нему действительно нельзя было придираться.

А когда Лу Циньмо выбрал Элизабет, Рейн до самого последнего момента ничего об этом не знал.

Так что для Рейна всё и правда выглядело так, будто он вернулся домой и только тогда узнал, что его контрактный зверь сбежал к другому человеку.

Лу Циньмо чувствовал себя какой-то дрянной бабочкой, которая сидит сразу на двух стульях. Поэтому он долго топтался у двери комнаты Рейна и никак не мог решить, стоит ли входить.

Смогут ли они по-прежнему общаться как раньше?

Или Рейн разозлился, и отныне они станут чужими?

Стоило вспомнить, как в оригинале главный герой и второй мужской персонаж враждовали из-за того, что оба любили главную героиню, и у Лу Циньмо начинала болеть голова.

Пока Лу Циньмо колебался, перед ним вдруг возникло большое красивое лицо. Это был не кто иной, как Рона.

— Бабочка, ну и жестоко же ты меня обманул.

Едва увидев Лу Циньмо, Рона первым делом принялся жаловаться.

Разумеется, Лу Циньмо понимал, о чём он: о том, как попросил Рону вывести его из Церкви Света.

Лу Циньмо несколько раз взмахнул крыльями и облетел круг, выражая свои извинения.

Увидев, что Лу Циньмо извиняется, Рона почесал голову. На самом деле он не сердился на то, что Лу Циньмо им воспользовался. Просто ему было неловко перед Рейном. Рона взглянул на дверь, потом на Лу Циньмо и спросил:

— Ты к Рейну?

Лу Циньмо взмахнул крыльями, показывая, что да.

Рона снова почесал голову и сказал:

— Его нет. Может, пока пойдёшь ко мне?

Его нет?

Лу Циньмо не стал ничего надумывать и последовал за Роной.

Глядя на летящую рядом Священную бабочку Света, Рона, пока Лу Циньмо не видел, ещё раз обернулся к плотно закрытой двери.

И именно в этот момент дверь за их спинами открылась.

Рона: «...»

Он-то думал, что Рейн не хочет видеть Священную бабочку Света. Похоже, он опять слишком много на себя взял?

Рейн даже не посмотрел на Рону, его взгляд сразу остановился на Лу Циньмо.

Увидев, что дверь позади открылась, Лу Циньмо тоже остановился.

— Ты пришёл?

Знакомый мягкий голос звучал так, будто Лу Циньмо никогда его и не покидал.

Есть шанс!

Глаза Лу Циньмо загорелись. Раз Рейн не сердится — уже хороший знак. Он тут же взмахнул крыльями и опустился Рейну на плечо.

Когда Лу Циньмо сел ему на плечо, на губах Рейна появилась такая же улыбка, как прежде.

Глядя на человека и питомца, которые были до невозможности гармоничны вместе, Рона внезапно почувствовал себя совершенно лишним.

Лу Циньмо подумал, что Рейн и правда невероятно великодушен. Обычно, если твой контрактный зверь самовольно выбирает другого, тут кто угодно взорвётся от ярости. Лу Циньмо даже заранее приготовился к тому, что Рейн выйдет из себя.

А Рейн, оказывается, стерпел.

Даже отношение к нему ничуть не изменилось.

В этот момент Лу Циньмо вдруг почувствовал, что слово «святоша» перестало быть

ругательством. Святоша потому и святоша, что терпелив, добр и милосерден.

Лу Циньмо решил: хотя бы ради такого Рейна он больше никогда не станет соперничать с ним за главную героиню.

А для Рейна всё выглядело иначе. Да, Священная бабочка Света из-за своей природы выбрала Элизабет, но сейчас она сама пришла к нему. Разве это не доказывало, что связь между ними была настоящей?

Так просто вся обида Рейна на Лу Циньмо и растаяла.

И всё лишь потому, что Лу Циньмо пришёл к нему.

Лу Циньмо снова вернулся к Рейну. Жизнь словно ничем не отличалась от прежней. Наевшись и напившись рядом с Рейном, Лу Циньмо отправлялся драться с магическими зверями, а потом возвращался весь грязный.

Сегодня было так же.

— Сегодня ты потратил столько моей магической силы, что хватило бы на сто десять бутылок лечебного зелья.

Рейн листал книгу по магии и, даже не поднимая головы, произнёс это спокойным голосом.

У Роны, сидевшего в комнате, дёрнулся уголок рта. Говорить-то ты говоришь. Если тебе правда так жалко расхода, почему не прекратишь подачу магической силы? Стоит остановить подпитку — и ни капли больше не пропадёт.

Выражения лица Роны Лу Циньмо не видел, а слова Рейна и вовсе пропустил мимо ушей. Когда Элизабет станет Святой Девой, их с Рейном контракт будет расторгнут. Тогда его контрактницей станет Элизабет, а у неё магической силы немного. Если не тратить сейчас, потом и возможности такой не будет.

К тому же Лу Циньмо считал, что у них с Рейном неплохие отношения. Для него Рейн уже был не просто главным героем оригинала, а настоящим братом. Так что такого в том, чтобы немного потратить магическую силу хорошего друга? Когда он вырастет и станет сильнее, брата он точно не забудет.

Лу Циньмо вообще не считал себя посторонним. Взмахнув крыльями, он устроился на плече Рейна и тут же перепачкал его белоснежное одеяние Святого Сына.

Рейн беспомощно взглянул на него и одним заклинанием снова очистил одежду.

А заодно снял с Лу Циньмо лисью шерстинку.

Дни шли один за другим, и Лу Циньмо прекрасно проводил время рядом с Рейном. Этот человек действительно умел заботиться о бабочках: мягкий, внимательный, хотя временами и слегка цундэре.

Но одна вещь всё-таки не давала Лу Циньмо покоя.

Главная героиня.

Сейчас ей и правда приходилось тяжело. И почему Лу Циньмо казалось, что даже тяжелее,

чем в оригинале? Считая себя хорошим братом Рейна, он уже начинал беспокоиться о том, как тому потом придётся добиваться будущей жены.

Чего Лу Циньмо не знал, так это того, что жизнь главной героини стала тяжелее оригинала исключительно из-за слов Рейна кардиналу: «Действуйте по правилам».

<http://bllate.org/book/23949/2744891>